

ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

НЕ СТАНЕМ ПОВТОРЯТЬСЯ, сколько печатной продукции по проблемам Чернобыльской катастрофы увидело свет. Ее много, очень много, чтобы непосвященному читателю разобраться и найти истину в потоке действительно взвешенных, обоснованных и глубоких статей, переплетающихся с откровенно слабыми, построенными на домыслах и инсинуациях публикациями, далеких от реалий жизни, но претендующих на истину в последней инстанции. По мнению ряда авторитетных специалистов, с которыми удалось побеседовать корреспонденту «Вісника Чорнобиля», вышеопубликованная статья как раз и относится ко второму типу материалов.

Первую отповедь автору статьи «**Чернобыльская катастрофа: гибель и спасение**» дал известнейший и авторитетный в среде исследователей ученый-генетик, сотрудник Института агроэкологии и биотехнологии Академии аграрных наук Украины Валерий ГЛАЗКО. Нас же заинтересовало мнение тех ученых, которые работают над проблемами Чернобыльской катастрофы продолжительное время и именно в эпицентре катастрофы века.

- Конечно, потеря каких-то видов животных, - говорит главный специалист отдела радиологии и рекультивации Чернобыльского научно-технического центра международных исследований, кандидат биологических наук Елена БУНТОВА (в зоне отчуждения работает с 1987 года сначала как сотрудник научной экспедиции Ленинградского всесоюзного института защиты растений, а затем - Украинского института сельхозрадиологии), - для живой природы является потерей генофонда. Однако, что касается зоны отчуждения, мы не можем сказать, что здесь происходят какие-то процессы изменения видового состава.

Работы Роберта Бейкера нам хорошо известны, поскольку наши специалисты непосредственно с ним отбирали живой матери-

ал для исследований. У меня вышла совместная с ним статья по данной тематике. А вот выводы, вернее, интерпретация высказываний американского ученого вряд ли есть целиком его мнение. Работы, проведенные Робертом Бейкером, сделаны на небольшом статистическом материале - не более четырех мышей, отловленных в зоне отчуждения, и пяти-шести - за ее пределами. Сравнить такой небольшой генетический материал и делать далеко идущие выводы нет никаких оснований.

Наши исследования не выявили никаких мутационных процессов, которые можно рассматривать именно как генетическое событие, - появление особи с совершенно новым генотипом. Только тогда, когда мутация отмечена во всех соматических клетках, можно говорить о появлении особи с измененным генотипом.

Можно ли сравнивать генотипы двух мышей и различия между мышами и крысами? Дело в том, что в зоне отчуждения встречаются более двух десятков различных видов мышевидных грызунов, и каждый вид, естественно, отличается от другого довольно-таки существенно, может быть даже больше, чем мышь какого-то вида от крысы.

Потом, заявлять, что Чернобыль - «генетический котел», совершенно необоснованно, поскольку пока нет абсолютно никаких данных, чтобы подобное заявлять. Исследователи нашего центра вот уже более десяти лет наблюдают сельхозживотные, содержащиеся буквально в трех километрах от Чернобыльской АЭС, сотни видов животных, отловленные нами, относятся к тем видам, которые обычны для зоны Полесья. Все они определяемы, даже определены сотни лет тому назад, и никаких мутационных, а тем более видовых процессов нами не обнаружено.

Статья дает искаженную информацию.

У ученых это вызывает недоумение, а у людей, далеких от биологии, и тем более от генетики, - ненужные эмоции, необоснованный страх за себя и своих детей.

Позволим себе предложить нашим читателям еще одно мнение по обсуждаемой статье, высказанное директором ЧенЦМИ, доктором биологических наук Николаем АРХИПОВЫМ, чей стаж работы по вопросам радиобиологии исчисляется с конца пятидесятых годов, с момента Кыштымской трагедии.

- После Чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения произошли серьезные изменения в состоянии неорганической среды, то есть живой природы. Какие же выводы можно сделать по итогам десятилетних работ по изучению ее последствий? Основные изменения в природе, особенно в животном мире, обусловлены не столько радиацией, сколько антропогенным фактором - уходом человека из зоны отчуждения. Для крупных животных эта территория попросту стала прибежищем от человеческого пресса.

Что же касается радиационного фактора и его влияния на генетический аппарат, то изменения присутствуют на самом ни-

зком уровне организации: биохимическом, клеточном, цитогенетическом аппарате, организменном уровне. А меньше всего эффектов было на популяционном и уровне экосистем.

К наиболее известным изменениям, которые в настоящее время практически отсутствуют, можно причислить гибель сосновых насаждений в результате прямого радиационного поражения. Часть лесов погибла от вторичных эффектов, например, ослабленные радиацией леса оказались удобным объектом для процветания вредителей.

Обнаружены факты морфологических аномалий у животных на уровне соматических эффектов. Зафиксированного случая передачи изменений по наследству никто не обнаружил, кроме как предсказаний некоторых специалистов. Думаю, упоминаемое в статье ускорение эволюции - это плод нездорового воображения. А вот увеличение изменчивости не только от воздействия ионизирующего излучения на живые организмы - факт хорошо известный и основательно описан в научной литературе. Скажем, в результате недокорма, высокой температуры, стресса, состояния преследования животные гибнут в эмбриональном состоянии и выкидываются.

Гиперболизирован и вывод об организации или возможности получения в зоне отчуждения информации, направленной на благо человека. Единственно, в чем нельзя не согласиться с автором статьи, - зону отчуждения как наилучший полигон можно использовать для накопления и изучения информации, в которой заинтересованы ученые всего мира.

Но если у кого-нибудь возникнет желание вступить в дискуссию или поддержать автора обсуждаемой статьи, мы охотно предоставим им трибуну «Вісника Чорнобиля».

Виталий РОМАНОВ.